"Точно, я Чжи Фа".

Когда Чжи Фа сказал это, всё Чёрно-белое газетное агентство тут же сварилось.

Половина людей, работающих сегодня в Агентстве черной и белой газеты, пришли сюда для того, чтобы донести до общества позитивную энергию, а половина из них приехала сюда, потому что слышала, что Цзи Фа здесь главный.

Говорят, что Цзи Фа вернулся из города, и после всего лишь месяца пребывания в городе он стал новичком в журналистских кругах. Можно сказать, что люди, работающие сейчас в "Черно-белых новостях", более или менее восхищались Джифой.

Просто люди были немного разочарованы тем, что, когда они вступили в черно-белое агентство новостей, Цзи Фа уже уехал в Цзиньтянь.

Первоначально они думали, что Цзи Фа хочет быть боссом только позади черно-белого газетного агентства, и, вероятно, было бы трудно увидеть этого босса в будущем, но они никогда не думали, что они действительно смогут увидеть босса сегодня!

Что делает толпу еще более удивительной и кровожадной, так это то, что босс помогает черно-белой прессе, не раскрывая своей личности. Какой сотрудник не хотел бы, чтобы их начальником был защитник и компетентный человек?

Ши Юй с изумлением смотрел на Цзи Фа и долгое время был ошеломлен, ничего не мог сказать.

Ши Юй никогда не думала, что мужчина, похожий на Чжи Фа, будет Чжи Фа.

Вдруг Ши Юй подумала о том, что Цзи Фа уже видела информацию, которую она собирала раньше, и её лицо не могло не покраснеть. Но кроме румян, Ши Юй был еще более взволнован. Она не думала, что сможет встретиться с Чжи Фа так скоро, тем более, что Чжи Фа поможет ему в это время. Вместо того, чтобы рассеиваться, героический образ Чжи Фа имел более яркую ауру.

"Не могу поверить, что он наш босс?"

"Неудивительно, что он помогает нашей черно-белой газете!"

"Причина, по которой я раньше работал в "Черно-белой прессе", была в том, что босс Кифа, а теперь он наконец-то здесь! Он действительно такой же умный и могущественный, как гласят легенды!"

В то время как сотрудники Черно-белого газетного агентства проявляли восхищение, Яо Цзин, который был одет грамотно, уже спустился со второго этажа.

Яо Цзин подошла к Чжи Фа и подняла брови: "Когда ты вернулась?"

Чжи Фа улыбнулась: "Прошлой ночью".

Яо Цзин посмеялся над новостями и сказал: "Ты просто вернулся вчера вечером и не мог дожидаться, когда придешь ко мне сегодня, что, боишься, что твои два миллиона плывут, поэтому ты пришел проверить?"

Кифа горько улыбнулась и сказала: "Неужели я такой человек? Я здесь, чтобы увидеть тебя кое"

о чем. Я не думал, что просто наткнулся на это. Это

Летающая газета должна быть твоим старым боссом, верно?"

Яо Цзин также только что услышала разговор бородатого человека с Ши Ю, так что она знала, что другая сторона была из Flying News, кивнула головой и сказала: "Эта женщина Ван Янь помогла Тысяче Цзин отправиться в тюрьму, так что она определённо получит компенсацию от Тысячи Цзин, когда выйдет из тюрьмы. С темпераментом Джейруса Ван Яня, не удивительно видеть эту сцену перед нами".

Увидев, что Чжи Фа и Яо Чжин даже болтают, как никто другой, бородатый человек с раздражением сказал: "Что? Вы, черно-белые газеты, плагиатировали и нарушали, а теперь пытаетесь издеваться надо мной силой? Позвольте мне сказать вам, поскольку я осмеливаюсь прийти и свести с вами счеты, я не боюсь, что вы издеваетесь над немногими вместе со многими"!

"Мощное издевательство"? Издеваться над немногими?"

Цзи Фа улыбнулся словам, зная, что бородатый человек собирается поставить ярлык на черно-белую прессу, когда он сразу же сделал шаг вперед и сказал: "Вы все еще не ответили на мой вопрос только что". Поскольку эта статья была написана Вами, почему содержание отличается от Вашей точки зрения? И вы хотите подать на кого-то в суд за нарушение авторских прав? Скажи Ван Янь, что если она сочтет камеру слишком удобной, я не против отправить ее обратно за клевету, а также за воровство! А ты, ты должен ясно смотреть на ситуацию, даже если ты лакей! С тех пор, как это дело началось сегодня, все будет не так плохо. Либо вы раскроете шпиона, давшего вам рукопись из нашей Черно-белой газеты, и снова извинитесь перед Ши Ю, либо я заставлю вас "Летающую Небесную Газету" съесть ваши собственные слова в этом деле, и я не отпущу ее легкомысленно!".

Слова Джифы были сильны, как громopodobный упрек, прямой блеф бородатого человека по печени и желчному пузырю.

Имя человека, тень дерева.

Имя Джифы было приравнено к слову "могущественный" в этом городе. Несмотря на то, что Цзи Фа - всего лишь человек из тряпки, даже самые лучшие усилия Тысячной Капитал Групп были им разрушены, как бородатый человек, простой наемный работник, может сравниться с Цзи Фа?

Бородатый на самом деле был настолько испуган напитком Цзи Фа, что бессознательно перемешался и сделал два шага назад, и споткнулся бы и упал бы на землю, если бы не те два человека, которые стояли за ним и блокировали его.

"Этого человека нельзя провоцировать!"

Идея на мгновение пришла в голову бородатому человеку, только было уже слишком поздно.

Бородатый вдруг немного разочаровался.

Хотя Ван Янь была просто женщиной, ей нравилось все заканчивать. Когда бородатый подошел, чтобы обвинить черно-белую газету в нарушении, Ван Янь уже пошла на реализацию второго шага своего плана.

Первоначально план Ван Яна был очень прочным и имел чрезвычайно высокий процент успеха.

Кто-то знал, что все может выйти из-под контроля.

Увидев необычное выражение бородатого человека, Чжи Фа нахмурился и сказал: "Что? А ты как думаешь?"

"Фу". Бородатый вздохнул.

Как только Чжи Фа догадался, почему бородатый вздыхает, вдруг зазвонил официальный телефон чёрно-белой газеты.

Репортер-мужчина приехал, чтобы ответить на звонок, а потом его лицо изменилось.

"Главный редактор Яо, новостной сайт нашего черно-белого агентства запрещен по обвинению в причастности к насилию!"

Толпа побледнела.

Как только телефон повесил трубку, снова раздался звонок.

После того, как репортер-мужчина ответил на звонок, его лицо стало еще мрачнее.

"Главный редактор Яо, бумажные журналы нашей черно-белой газеты убраны с полок во всех направлениях, и газета "Летающее небо" заняла свое оригинальное место!"

Шум наконец-то поднялся.

И как только репортер-мужчина повесил трубку, он снова зазвонил.

На этот раз мрак на лице мужчины-репортера сменили гнев и беспокойство.

"И..."

Кончик носа мужчины-репортера был немного кисловатым.

Яо Цзин был горячей головой и разозлился на новости: "И что? Что ты имеешь в виду? Что еще они сделали с нашей черно-белой газетой "Летающая пресса"?"

Глаза мужчины-репортёра внезапно покраснели, сказав: "Эти двое репортёров - завистливая пара нашей чёрно-белой газеты, теперь Сяо Ли только что забеременела и ещё не взяла отпуск по беременности, потому что люди из газеты "Летающее небо" были слишком безжалостны, Сяо Ли, Сяо Ли она... выкинула..."

"У Рей был выкидыш?"

"У Рей действительно был выкидыш!"

"Я трахну его сказочную доску!"

Толпа черно-белой прессы мгновенно возмутилась и возмутилась.

Глаза Яо Цзин даже чуть не загорелись, когда она сделала паузу и спросила у Чжи Фа: "Ну и

что теперь?".

Цзи Фа сделал шаг вперед и холодным голосом сказал: "Я не хотел раздувать из мухи слона, но так как газета "Летающее небо" оседлала голову нашей черно-белой газете, чтобы действовать опрометчиво, этот вопрос должен быть решен до конца, какой бы ни была его цена".

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/918577>